

Александра Малыгина

***

Вот город мой — под толстым слоем снега,
Он крепко спит, ему не снятся сны.
Зима приходит в срок и непременно с неба,
Выбеливая до голубизны
Окрестные поля, дворы, проспекты, крыши,
Карнизы, козырьки (продолжи этот ряд),
Цветами изо льда она на окна дышит —
Да будет сад!

А это я — дворами на троллейбус:
Искрится снег, дома стеной к стене.
Есенинское «успокойся и не требуй»
Сливовой косточкой пророщено во мне.
Прозрачная луна ещё скользит по краю,
Топчу чужих следов затейливый пунктир
И про себя как мантру повторяю:
«Да будет мир!»

***

Ложится снег, кругом бело,
Невинно, что венчаться в пору.
Садится ночь на помело
И облетает мирный город.

Студенты в свете фонарей,
Как будто зарядившись током,
Изображают бунтарей
И наизусть читают Блока.

И снег скрипит, не зная зла,
Сжимаясь, съёживаясь, тая,
И вот не так уж и бела
Утоптанная мостовая.

Конечно, нужно о другом —
О важном, сумрачном, далёком,
Но снег кругом, и ночь кругом,
И так неловко перед Блоком.

***

Красный клевер и лабазник —
Шепчут травы там и тут,
Будто бы друг друга дразнят,
Кровохлёбками зовут.
Вьётся по лесу тропинка,
В зарослях не видно зла.
Как зовут тебя, травинка?
Сквозь кого ты проросла?

***

Как будто в больничной палате
Открытой оставили дверь
И доктор в крахмальном халате
Прекрасно нам виден теперь:
С больным говорит между делом,
И в карточку пишет слова,
Чтоб смерть его не разглядела,
Чтоб жизнь разглядела сперва.
И две эти странные госты
Стоят у врача за спиной,
И белый халат, словно мостик
От этой вселенной до той.

***

Обычный полдень: зелень муравы
Привычную тропинку обрамляет,
Ведущую к дороге, из дворов.
Нехитрой песней стайка воробьёв
Меня на остановку провожает
(Мотивчик не идёт из головы).

Вот акварельный августовский свет
В облупленной коробочке трамвая
Частички взвеси пыльной золотит,
Вот самолёт над родиной летит
И пенный след на небе оставляет,
Мне из трамвая виден этот след —
Он, словно время, словно первый снег
Неумолимо тает.
Тает.

Александра Малыгина
родилась в Барнауле.
Окончила Алтайский
государственный
университет
по специальности
«Филолог».

Преподаватель».
Публиковалась в журналах:
«Алтай», «Москва»,
«Наш современник»,

«Знамя»,
«Дружба народов»,
«Сибирские огни»,
«Огни Кузбасса»,
«День и ночь» и др.

Автор пяти книг.
Лауреат муниципальной
премии г. Барнаула
им. А.С. Пушкина,
международной премии
им. А.И. Казинцева,
всесибирской премии
им. Л.С. Мерзликина.
Член Союза
писателей России.
Живет в Барнауле.

***

Тихое утро. Многоэтажный быт:
Над головою кто-то опять кричит,
Я умываюсь, сыплю в заварник чай
И умудряюсь криков не замечать.
Хлопают двери, слышен собачий лай,
Так многозвучен этот панельный рай.
Стенок бетонных тонкая скорлупа
Пахнет могилой и на тепло скупа.
Но в оправданье холода и пустот
На подоконник прыгает белый кот.
И не найдётся более точных слов —
Кот на окошке лучше любых цветов.

***

Лежать в траве, смотреть на облака,
Внимать кузнечикам, дышать клубничным духом,
Друг другу клясться в дружбе на века,
Знать о войне из книжек и по слухам —
Так правильно.
Так правильной вдвойне,
Чем на тебя, отмеченного миной,
Смотреть в упор и думать о войне,
Как о болезни трудноизлечимой.

Бумагу бередя карандашом —
Слова рубцами на офсетной шкуре —
Напишешь вдруг: «живой и хорошо»,
И пожалеешь, что вообще не куришь.

***

Цикорий, мальвы, одуванчики —
Июль так щедр на цветы...
А где-то умирают мальчики
Необычайной красоты.
Не у прудов сидят нарциссами,
Вздыхая не о той любви,
А под дубами, кипарисами
В своей и не своей крови...
Мне очень-очень верить хочется,
Что, несмотря на гарь и дым,
Где перестрелок шум разносится,
И вой сирен неутомим,
Взамен предсмертной околесицы,
Кошмаров про войну и плен,
Им снятся ласковые сверстницы
В летучих юбках до колен.
Не смерть в медсестринском халатике,
А жизнь, да кто там разберёт?
Глядят невинные солдатики
В цикориевый небосвод.

***

Холодный ветер помнит паруса,
Порывистый, ежовой рукавицей
Проводит по зелёным волосам
Покрывшей берег тонкой полевицы.
Она дрожит и клонится к земле,
Но всё равно растёт и колосится,
На гальке, на песке и на золе —
Дай хоть за что-то корнем зацепиться.
Всё для того, чтоб ветру вопреки,
Смертям назло, судьбе противореча,
Расти на берегу большой реки
И слушать, как малиновки щебечут.

***

Вернуться бы к реке, с семьёй, на запорожце,
Калину собирать, не думать ни о чём,
Чтоб к деду и отцу пойти в оруженосцы
И удочки тащить, закинув на плечо.
То мастерить шалаш, то, позабыв про палки,
Искать следы ежей и белок под мостом.
То с мамой в города, то с папой в догонялки,
То с братом и сестрой греть руки над костром,
По очереди дуть на чай в железных кружках,
Картошку в углях печь и спорить горячо,
Покуда караси в серебряных кольчужках,
Плывут, разинув рот, на дедушкин крючок.

***

Смотри, глаза домов на нас отворены,
Усыпаны листвою пустынные аллеи...
Когда утихнет гром очередной войны,
Мы станем собирать разбитое и клеить.
Мы будем делать вид, что починить легко
Наш неразумный мир (как будто он не треснул),
Что, если бой прошёл довольно далеко,
То те, кто в нём погиб, на третий день воскреснут.
Мы будем горевать, невзрачны и просты,
О страшном сожалеть и массой бессловесной
Молиться за ребят, выращивать цветы,
А после возлагать к могилам неизвестных.

***

В моём бесхитростном аду,
Не зная сна и утешенья,
Я жизнь невзрачную веду
К логическому завершенью.

А смерть проста, как дважды два,
Она навязчива слегка и
Цитирует мои слова,
И с комом в горле замолкает.